

**ОТ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ**

**К ГРАЖДАНСКОМУ
ОБЩЕСТВУ**

Сергей Анатольевич Минутин

От общественной организации к гражданскому обществу

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24435214

От общественной организации к гражданскому обществу: Растр-НН;

Нижний Новгород; 2015

ISBN 978-5-0006469-7-1

Аннотация

Для русских политика как множественность управления сродни катастрофы или как отмечал Салтыков – Щедрин «божьего попущения». Русский человек совершенно не терпит «семибоярщину» и относительно спокойно чувствует себя только при наличии одного политика или вождя во главе всего своего общества. Проблема в том, что мир тесен, ресурсы ограничены, а борьба за них только обостряется. Поэтому и подходы к политике могут быть разными. Писатель Дрю Миддлтон, например, о британцах писал так: «Британцы по самой своей сути политическая нация... Они рассматривают политику и правление как серьёзное, достойное, а главное – интересное занятие. Для многих британцев техника политики и правления в Нигерии, или Луизиане, или Исландии столь же увлекательна, как и новый реактивный истребитель для энтузиаста-авиатора. Они

давно знакомы со всем этим делом, и всё же оно остаётся для них удивительно интересным». Эта книга о том, как русская эмиграция после 1917 года вынуждена была через создание общественных организаций заниматься политикой за рубежом, так как и «рак на горе свистнул» и «жареный петух клюнул». Примечательно, что эти общественные организации русской эмиграции и послужили основой для создания всего мирового сообщества.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Всё начинается с идеи – идеи создания общественной организации	13
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сергей Минутин

От общественной организации к гражданскому обществу

Введение

В основу этой книги положены идеи и труд русской эмиграции в XX веке на пути создания общественных организаций и международного гражданского общества. Их отличительными особенностями являлись, с одной стороны – русская духовность, русская культура и, как правило, прекрасное образование учредителей.

Следует иметь в виду тот факт, что по уровню образования русские эмигранты часто превосходили правительственных чиновников стран своего пребывания.

С другой стороны – рационализм, культура, ментальность народов тех стран, в которых приходилось жить русской эмиграции и в которых работали созданные ими общественные организации. Уместно заметить, что почти все общественные организации русской эмиграции создавались для выживания за пределами своей Родины и для сохранения русской

культуры.

Перед учредителями этих общественных организаций стояли очень сложные задачи, прежде всего связанные с проживанием в чужих странах, поэтому действовали они как самые практичные, рациональные общества в целях решения вполне конкретных задач и для достижения вполне конкретных результатов. Для собственного выживания, а речь здесь идёт не об обществах по интересам, а о выживании семей членов этих обществ. Общественные организации создавали для налаживания связей с правительствами тех стран, в которых оказались эмигранты. Это была внешняя линия их деятельности.

Внутренняя линия деятельности таких общественных организаций была направлена на сохранение и поддержание русской культуры внутри своих обществ, а через них и в своих семьях. Именно через такие общественные организации шёл процесс передачи русской культуры от взрослых к детям и интеграция русских в мировое сообщество.

Среда, в которой русская эмиграция создавала свои общественные организации, была достаточно агрессивной и на Востоке и на Западе. Отсюда и построение общественных организаций было близким к пониманию правительств и народов стран проживания.

Восток и Запад долгое время рассматриваются как два полюса жизни, а Россия как срединное государство между ними, имеющее особый третий путь. Такой подход, исходя из

просматриваемой истории человечества, имеет смысл.

Русская эмиграция в этом контексте угодила в стык, в условия, при которых пришлось приспособливаться или к восточным народам или к западным.

Со стороны массовый исход жителей России в другие страны выглядел довольно страшно, но здесь стоит сказать о том, что «за что боролись, на то и напоролись».

Так называемые «западники» подались на Запад, прихватив с собой и «почвенников», если западные страны им были ближе для эмиграции в них. «Почвенники» подались на Восток, прихватив с собой «западников», если восточные страны для спасения оказались ближе. Одним словом, Россия попала в такие условия, когда мысли её отдельных сообществ стали уже никому не интересны на её территории, а вопрос ставился о том, сохранит ли Россия свою прежнюю идентичность.

В России оформилась и брала верх «третья сила», не терпящая никаких возражений по поводу своей правоты и права на строительство нового государства по своему усмотрению и пониманию. Такой подход к государственному строительству – это почти всегда не только внешние геополитические игры, но и внутренняя гражданская война. Об этом периоде истории России очень хорошо рассказывает **С.Г. Кара-Мурза** на своих лекциях в МГУ им. Ломоносова: «Гражданская война была неразрывно связана с войной за независимость России – против интервенции Запада. Эта интер-

венция у нынешних поколений недооценивается, и это большая ошибка. Вот формулировка **Вальтера Шубарта**: «С 1914 года мы вошли в столетие западно-восточной войны. В 1918-1921 годы Запад вёл её в основном руками российских «белых», а потом руками поляков». Проиграли и те и другие.

Россия сохранила свою идентичность и фактически самодержавный строй. Но давайте вместе задумаемся над тем огромным опытом общественного устройства, который привнесли в развитие стран своего пребывания русские эмигранты через создаваемые ими общественные организации. У них не стало Родины, у них не осталось выбора. На родине они стали предателями, а в странах прибытия нежелательными гражданами, так как проблем у правительств этих стран хватало и без эмигрантов из России. Тем более, что везли они туда не только деньги, как нынешняя волна эмиграции, а обиды, общественные идеи, жажду мести и т. д. Это не тот «товар», которому может быть радо правительство любой страны. Об этой грани жизни русского эмигранта есть прекрасное стихотворение, **Галича**, ставшее песней и исполняемое **Михаилом Кочетковым** «Русский барин в норвежском кафе».

Русская эмиграция была не нужна ни на Западе, ни на Востоке, всё что ей оставалось делать, так это выживать, создавая свои общества, держась друг за друга, чтобы не пропасть, и всё это при стремлении правительств стран пребывания эмиграции к её расколу и быстрой ассимиляции

всех эмигрантов с народами своих стран.

Выживать, сохраняя русскую культуру, в таких условиях была задача не из лёгких, но именно она толкала их на активные поиски путей взаимодействия друг с другом, с новыми для себя народами и их правительствами. Представители русской эмиграции, имевшие опыт государственного строительства, очень активно взаимодействовали с внешней средой в лице иностранных правительств, интегрировались в систему иностранных государств под прикрытием создаваемых общественных организаций и, конечно же, мечтали о возвращении на Родину.

Это поистине бесценный опыт как экстремального создания общественных организаций, так и экстремального выживания, сохранения своей идентичности, культуры в рамках этих организаций в чужой среде обитания.

Есть ещё один очень важный аспект общественной деятельности русской эмиграции, лёгший в основу данной книги – это общественная безопасность.

В части устройства и деятельности общественных организаций западные страны уже к началу XX века ушли далеко вперёд. Это и большое количество общественно-религиозных организаций, особенно в части роста христианских протестантских организаций, это и тайные общества, это и элитные клубы. Например, представителей русского царского двора принял в свои объятия элитный «Яхт-клуб». И принял так, что эти представители даже не почувствовали раз-

ницы между Санкт-Петербургом, Парижем, Лондоном. То есть страны Запада ещё до прибытия в них русской эмиграции относились к общественным организациям как к ячейкам общей системы общественной безопасности, благодаря которым и поддерживается государственный общественный строй. Проще говоря, общественные организации для правительств этих стран были сеткой общественной безопасности и продвижения своих интересов по всему миру. Сегодня такое продвижение получило термин «лоббирование». Через общественные организации проще лоббировать свои интересы членам общества, но и государству через них легче осуществлять контроль за обществом, а самому обществу через создаваемые общественные организации легче взаимодействовать со своими правительствами, так как и сами правительства – это тоже некоммерческие, а во многом и общественные (в своём корне), организации.

В России, наоборот, власть всегда препятствовала созданию общественных организаций, видя в них угрозу лично для себя. В России сформировался необычный класс чиновничества. Очень могущественный, но столь же одиозный в своих устремлениях, сводящихся в основном к разворовыванию государственной казны. По этой причине чиновничество в лице любого общественного порождения видит лишь собственного конкурента, также покушающегося на бюджетные деньги, и, что ещё хуже, способного создать собственные коммерческие структуры и уйти от зависимости от го-

сударства, то есть чиновника. Поэтому, западный, а теперь и восточный мир давно держится на транснациональных корпорациях, а Россия ещё только встаёт на этот путь, причём выторговывая себе места в уже существующих ТНК. Но это нельзя назвать шагом вперёд, так как отношение к общественным организациям остаётся прежним, т. е. как к конкурентам чиновничьему аппарату, а не как к сетке общественной безопасности.

Запад же, повторим, уже к XX веку если не культивировал, то не мешал их созданию, и, это пожалуй, было единственным послаблением для русской эмиграции – западные страны, в том числе и Германия, позволили русской эмиграции создавать свои общественные организации во множестве.

Отличие в понимании строительства государства российского и западного, по крайней мере, за последние 300 лет, даёт в своих лекциях С.Г. Кара-Мурза: «Идея разборки и создания народов нам не привычна, нам внушили будто общество развивается по таким же законам, что и природа. В действительности, все сообщества людей складываются в ходе их сознательной деятельности, они проектируются и конструируются. Это явление культуры, а не природы. Народ – большая система, в которой множество элементов (личностей, семей, общностей разного рода) соединены множеством типов связей так, что целое обретает новые качества, несводимые к качествам его частей». Лучше о цели деятель-

ности общественных организаций и не скажешь.

Если бы власть в России в описываемый период была более внимательна к деятельности своих общностей, то возможно, что у нас так часто не повторялись бы дворцовые перевороты, революции, перестройки... Да и в войны бы нас втягивали не так часто, а если бы и втягивали, то как другие страны мы бы с их ведения что-то имели, кроме «демографических провалов», разрушений, истребления мужского населения и т. д.

Суть общественной организации – это суть устройства гражданского общества. Можно, конечно, утверждать, что главным председательствующим в общественной организации является монарх, но что делать тем, кто в большом отдалении от него. И есть страны, Россия в их числе, где не только за столицей, раньше Санкт-Петербургом, а сегодня Москвой жизни «нет», но часто и внутри самой столицы для многих, из-за алчных чиновничьих устремлений жизни тоже «нет». «Замкадыши» – это современное прозвище, данное россиянам нынешним режимом, нынешней элитарной прослойкой.

В этом контексте данная книга является очень современной, хоть и опирается на события столетней давности.

Глава 1. Всё начинается с идеи – идеи создания общественной организации

С чего начинается общественная организация? Да с чего угодно: с желания выжить, с перенесённой обиды, с жажды власти или денег, с желания славы и т. д. По сути, создание общественной организации – это реализация проекта, рождённого в чьей-то голове и лежащее в русле истории и культуры этой головы, но стремящееся из неё выйти, чтобы осчастливить вокруг себя других людей, другие головы.

Любое дело, любой путь, любой труд для человека разумного, прежде чем начать воплощаться во что-то видимое проходит нулевой цикл созревания в мыслях. Именно в голове общественная организация сначала в качестве идеи и обдумывания её будущего воплощение приобретает вполне материализуемую мыслеформу. Это общее правило создания всего на свете и, видимо, один из законов мироздания. Создание общественной организации тоже всецело подчинено этому закону.

Есть два диаметрально противоположных взгляда человека на свою жизнь. Они хорошо просматриваются во всех религиозных учениях. Чтобы понять о чём пойдёт речь, полезно прочитать книги **Н.И. Рериха** «Агни – Йога» и «Вождь».

Книга «Вождь» в некотором роде антипод книги **Макиавелли** «Государь», по-прежнему столь любимой российскими чиновниками, особенно в провинции, и, особенно с введением местных самоуправлений, дающих почувствовать себя любому деятелю, дорвавшемуся до власти «государем». Прочитав обе книги сразу – почувствуете разницу.

Полезно прочитать «Розу Мира» Д.Л. Андреева, тем более, что Даниил Леонидович писал свою книгу находясь в заключении и как раз по причине объяснения механизмов общественного устройства отличных от тех, которые позволяют красть у ближнего своего. Попытка подобного объяснения до недавнего времени сразу же приводила в тюремную камеру в любом из двух лагерей – социалистическом и капиталистическом. Так было, пока общественная мысль не родила термина «узники совести» и тюремщикам стало слегка стыдно.

Это очень интересные книги, хотя и трудные для прочтения. Но до введения в общеобразовательных школах ЕГЭ получаемых школьных знаний хватало для понимания этих книг пусть и не с первого прочтения. Сегодня, с введением ЕГЭ, всё больше и больше молодых россиян утрачивает способность понимать прочитанное. Без способности понимать, человек утрачивает свою важнейшую функцию – мыслить. Но это только одна сторона медали, навязываемая современным режимом. С другой стороны, есть Интернет. Нынешние коммуникационные возможности позволяют учить-

ся, умнеть, вооружаться некогда абсолютно закрытыми знаниями без особых проблем. А к закрытым знаниям люди стремились всегда. И всегда первенство здесь было у общественных организаций. Из общественных организаций возникают структуры управляющие государствами, поэтому и суть самого государства – некоммерческая организация. **Бог коммерцию не придумывал.** Эту аксиому полезно всегда держать в своём уме.

Книг сегодня множество и все они так или иначе описывают, а некоторые даже объясняют человеческую жизнь.

Но вернёмся к взглядам людей на свою жизнь. Одна, к сожалению, по людскому пониманию, наиболее успешная половина человечества идёт, как писал Н.А. Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо» «дорогой просторной» и является «рабой страстей». Другая половина шагает по жизни «тропинкой узкой на бой, на труд».

Половин у человечества две. Одна с идеями, другая – без. Одна похожа на грудку мрамора, не вызывающая у Бога никаких эмоций, а вторая похожа на храм из этого мрамора. Эта половина бывает Богу даже мила.

Проблем у тех, кто уже сверкает в стенах храма значительно больше, чем у тех, кто валяется у истоков хаоса кусками мрамора. У «кусков» (это точное определение, «кусками» в армии называют прапорщиков, приставленных к военному имуществу, а в армии с определениями ошибаются редко) ещё очень большой зазор для самоопределения, у них

ещё вся жизнь впереди, так как они даже не начали дрейфовать из хаоса. Трудно тем, кто уже начал плыть. Трудно, но интересно. Для них и ими создаются общественные организации, как островки своего порядка, к которым причаливают соратники, чтобы отдохнуть и набраться сил.

Например, игумен РПЦ Александр Наумкин о «плывущих» говорит так: «Каждый из нас, имея славу Бога нашего, есть Индивидуальность, обладающая всеми ремёслами, всеми видами Знания и Творческими устремлениями к совершенству. В этом наша отличительная особенность. И наше устремление формирует внешность нашу. Поэтому мы высоко ценим красивое и возвышенное наравне с трудом нашим и работой нашей».

Заметим, что здесь речь идёт о творческих и самодостаточных людях, которым не бывает скучно и без большого общества и его страстей. Индивидуалисты создают общественные организации, ибо в основе нашего мира лежит человеческое общение, из которого во многом и проистекает получение нового знания. Стремление к знанию, получение знаний – самый трудный путь из всех возможных, так как на этом пути приходится расплачиваться либо временем, либо здоровьем, часто лишая себя всех удовольствий. Поэтому, прежде всего, индивидуалисты ищут поддержку друг в друге и объединяются в общественные организации. Это одна из идей создания общественных организаций, как правило, имеющих ограничения по членству и культивирующих

МЫСЛЬ.

Но увы, большая часть человечества к знаниям не стремится, живёт по заданным лекалам, организуясь по кланам, родам, партиям, группировкам. Александр Наумкин об этой части общества пишет так: «Рода же отличаются от нас тем, что каждый из каждого рода не имеет своей индивидуальности, но имеет только личность и презирает индивидуальность. Все они не имеют индивидуального мышления, но только имеют коллективное мышление. Они довольны этим. Поэтому имеют склонность и даже непреодолимую жажду собираться в большие группы, сообщества и полчища. Они большими группами могут долго волочиться по различным местам, горланить и безобразничать. Они не только не любят труд, но презирают его, а работу они панически боятся. Они любят праздность и развлечения. В этом их отличительная особенность. Поэтому во все времена мы называли их сволочами, ибо они любят волочиться и горланить, и называли их сорыню, ибо сами они сор и кроме сора и разрушений ничего они производить не могут. Мы не любим власть, ибо власть отвлекает нас от созидания и творчества. Они же все жаждут власти, хотя бы малой, а по возможности и большой».

К сожалению, львиная доля общественных организаций создаётся именно для этой части человечества. Устроены они довольно просто и являются массовыми. Из «группы, сообщества или полчища» выделяются лидеры, которые созда-

ют партию, клуб фанатов, какой-нибудь «фронт» и т. д. Чем больше охват масс заявляется, например, всего крестьянства, или всех пенсионеров и т. д., тем настороженней надо относиться к таким организациям.

Но всё это вторично. В основе всего лежит идея. И прежде чем что-то создавать надо дождаться прихода идеи. Надо слушать, искать и ждать прихода идеи.

У каждой идеи есть её носитель, его же часто считают и автором. Но авторское право на идеи, хоть и человека – «божьего творения», – это как минимум не скромно. Но вот носитель идеи действительно нужен. Эту необходимость прекрасно понимают индивидуалисты, так как знают, кому первому пришла идея в голову у того и возможностей больше по её воплощению и правильному развитию.

Сволочь или сорынь идеи ворует, но что с ними делать дальше – не знает, поэтому вместо развития идеи гибнут, ослабляя и в веру в Бога и веру в идеи, вложенные им в своих носителей. Россия всегда отличалась наличием носителей прорывных идей и таким же бездарным их воплощением, особенно в системе общественного устройства. Примечательно, что начало XX века и начало XXI века ознаменовались в России огромным ростом количества общественных организаций. Причина – смена общественного и государственного устройства. В начале XX века была «украдена» идея социализма, а в конце XX и начале XXI веков произошёл возврат к идее капитализма, но опять же заимствован-

ной у тех, кто реализует свои идеи, а если и ворует чужие, то вместе с носителями, знающими что к чему. Тем не менее, на стыке веков перед российским обществом вновь открылись новые грани его возможной жизни, именно эти грани и стали обретать форму многочисленных общественных организаций как в религиозной, так и в мирской средах.

Интересно было наблюдать как в конце XX века российские религиозные служители «крепко» задумались над возвращением своим народам духовности, и миряне стали пробовать на «вкус» различные общественные отношения и выяснять на собственной шкуре отличие капитализма от социализма, фашизма от коммунизма и т. п. То есть «измы» опять захлестнули Россию, видимо к общей пользе, так как к середине XX века грани общественной жизни, в которых бы проявлялся индивидуальный интерес почти исчезли, зато родовой, клановый, групповой, партийно-номенклатурный интерес расцвёл необыкновенно пышным цветом. Собственно он и обрушил такое могучее государство как Советский Союз.

Общественные организации, которые возникают в России сегодня, малоинтересны, за исключением тех, что внедрены в структуры глобальной разведки. Современные российские общественные организации, в лучшем случае, копируют или продолжают деятельность массовых советских общественных организаций XX века (ДОСАФ, ОСВОД, ВЛКСМ и т. д.) или возрождают и копируют деятельность эмигрантских организаций (Русские разведчики, скауты, соколы, ви-

тязи и т. д.). Но то, что на общественном поле появилось огромное количество общественных организаций, по человеческим интересам, вселяет оптимизм. Век XX в плане общественных отношений, социальных идей и их, часто, «ударной реализации», а затем после таких «ударов роста» и международной миротворческой деятельности, чрезвычайно интересен.

Что касается России начала XX века, то её бывшими и оставшимися подданными были созданы две группы общественных организаций, которые могут быть приведены в качестве примера возникновения и продвижения общественных идей.

Во-первых, это созданное после Великой Октябрьской революции 1917 года «Белое движение». Его учредителями стали: генералы **Алексеев, Корнилов и Деникин**. Затем это движение трансформировалось в «Белую эмиграцию», которая в свою очередь породила массу общественных и общественно-религиозных организаций, включая и Русскую Православную Церковь за рубежом. Именно эти общественные и общественно-религиозные организации служили основой сохранения своей русской идентичности, а также и основой выживания, включая и личную безопасность своих членов, вынужденно покинувших Родину.

Во-вторых, это массовые общественные организации новой советской России, которые были призваны изменить сознание людей. Через общественные организации Советского

Союза прошли практически все ныне живущие взрослые поколения от 40 лет и старше. Следовательно, есть исторические свидетельства их деятельности, а вот правду о русском зарубежье начала XX века мы стали узнавать совсем недавно.

Идея учредителей общественных организаций за рубежом в начале XX века была одна – выжить. Выжить, чтобы решить ряд задач: сохранить память о России, не потерять русскую культуру, не потерять память о той России, которую потеряли и, конечно, снова вернуться в Россию победителями, иначе просто было незачем сохранять её культуру, язык, традиции в новых поколениях россиян, оказавшихся за пределами Родины.

Уместно заметить, что в эмиграцию ушла не лучшая, но и не худшая часть российского общества. Ушли правительственные и церковные верхи, и верная их традициям, самая законопослушная прежнему режиму часть населения (купцы, интеллигенты, часть солдат и крестьян), свято верящая в то, что за «баринном» жить спокойней, и, конечно, в то, что прежняя власть вернётся и надо перед ней выслужиться.

Олег Гончаренко в книге «Белоэмигранты между звездой и свастикой» совершенно справедливо отмечает: «Большинство нижних чинов армии было уверено, что командованием уже составлен план действий, и что их отплытие за границу будет лишь одним из отвлекающих маневров на пути к победоносному возвращению в Россию для окончатель-

ного изгнания духа большевизма. Встречаемые на этом пути трудности – лишь одни из тех, многих уже пережитых в этой длинной череде дней, недель месяцев борьбы за правое дело... Так же мыслили и не армейские люди, особенно нижние чины. Из России отбывали за рубеж низы, желающие жить по старому, так как другую жизнь не представляли, они уезжали следом за «барином»».

Что же касается верхов, то со времён Ивана Грозного их так сильно ещё никто не пугал, но тот урок, и главное, ту общественную организацию, называемую «Опричина», они уже успели забыть и сильно к началу XX века обнаглеть. Обнаглеть так, что легче оказалось всю эту сволочь выгнать из страны, чем попробовать вразумить её.

Кстати, эта же история, почти в деталях, повторяется и в начале XXI века. Нынешняя элита с «Рублёвок», решившая копировать «барина и барыньку», тоже рискует доиграться. Её поумнение свелось лишь к тому, что она стала скупать недвижимость за рубежом, сразу выстраивая для себя запасной аэродром. Причём это не только самый верх, но даже поселковые чиновники с российских окраин. Все везут свои «капиталы», сколоченные на разворывании страны и обворывании соотечественников, за рубеж, в надежде, что в лихую годину удастся смыться. Это вряд ли. В лихую годину на поверхность выходят отнюдь не законопослушные граждане, и они останавливают всё, в том числе отлёты и отъезды. Но, это перспективы...

Что касается прошлого опыта, который в России имеет тенденцию к возвращению, то очень интересную классификацию по группам населения и их поведению приводит **Г. Фёдоров** в книге «Путешествие без сантиментов» // Сборник «Константинополь – Галлиполи», 2003 г.//: «Сразу бросились в глаза три категории: высшее начальство и их семьи... полковники, штабное офицерство, штатские пшюты, всевозможных калибров предприниматели, богатые коммерсанты с семействами, банкиры и «прочая в этом роде». Вторая категория – обыкновенные жители... мирные, запуганные обыватели – мещане, ... и, наконец, третья категория – просто военные, рассеянные и отступившие... с фронта воинские части... военные школы и прочая публика в этом роде». Буквально на третий день пути, согласно приказу по кораблям, гражданским лицам, нижним чинам и беженцам было предписано освободить каюты и занимаемые ими кают-компании для высших чинов армии. Без особого энтузиазма, публика подчинилась приказу, грозившему ей??? в случае неподчинения, наказанием, постепенно переместившись в проходы между каютами и наружные коридоры. Кто-то оказался на палубе, немногие счастливицы нашли себе места на медных решётках, закрывавших «кочегарки» гражданских судов... А когда наступала ночь и густая тьма окутывала небо, море... из кают – компаний несло пьяное разухабистое пение цыганских романсов, и доносился до нас характерный звук вылетающих пробок из бутылок пенно-

го шампанского. Там цыганскому пению вторил визгливый, раскатистый женский смех... Так плыли мы и «они». Поразительно, но подобные примеры классовой сегрегации пережили не только сам поход через Чёрное море, но ещё долгое время оставались живы и в других средах зарубежной общественной жизни русской эмиграции... в Париже можно было увидеть окаменелость бюрократического мира и восковые фигуры представителей большого света в уголке Яхт – клуба, перенесённого в Париж, во всём нетронутым виде со своими неискоренимыми навыками, с роскошными обедами, с неизжитой психологией, с протягиванием двух пальцев людям другого круга, с понятиями, не шедшими дальше того, что всё должно быть восстановлено на прежнем месте, как было, Яхт-клуб, прежде всего, а всё остальное после... когда после тонкого завтрака за чашечкой кофе, с ликёрами, с коньяком, с сырами разных сортов и фруктами среди разговора о благотворительном спектакле, о литературной новинке и последней лекции, **Пуанкаре** мимоходом обмолвился: «Ну, что бедняга Врангель? Как армия, ещё существует! Разве не все разбежались».

Высший свет и всю тогдашнюю элиту жалеть не стоит, именно от неё зависело управление и благополучие России. Она со своей задачей не справилась, – это факт. Но могло ли быть будущее у создаваемых ею общественных организаций во враждебных условиях, на прежних началах, с такими же собственными мыслями и на идеях возврата деления по

классам, чтобы в итоге выпороть всех восставших и не согласных? Весь XX век показал что да!

Русская эмиграция хоть и ассимилировалась с жителями стран своего пребывания, но сумела сохранить и русский язык, и русскую культуру, и, как выяснилось тоску народа по твёрдой самодержавно-капиталистической руке с розгами. То есть с точки зрения главной своей задачи: выжить и сохранить свою национальную идентичность – эти организации свою задачу выполнили и продолжают выполнять. Они вернули в Россию и неравенство, и классы и прежние проблемы.

Более того, в настоящее время они являются живым укором очередной волны эмиграции из России (начала XXI века). Современные эмигранты, обворовав страну, уезжают для того, чтобы избавиться и от России и от её культуры. Их советская власть настолько «расслабила» и откормила, что они окончательно потеряли и нюх и страх.

Потомкам прежних эмигрантов этот «шабаш» не совсем понятен, хотя российских вождей от Горбачёва до Путина они приветствовали и открывали им свои музейные и семейные тайны. Но здесь больше просматривалась алчность, причём с обеих сторон. Одни хотели вернуть свою легитимность, другие её получить. К третьему российскому президенту Д.А. Медведеву отношение уже было не такое трепетное, видимо, наигрались или получили что хотели, и, конечно, поняли, что к чему.

Примечательно то, что у потомков эмигрантов первой и второй волны появилась возможность вернуться в Россию и пропагандировать для российского общества свои полученные от дедов и отцов принципы, русскую культуру, нравственные и моральные ценности. Кто-то действительно возвращается, чтобы на бывшей Родине предков постараться обрести свою Родину вновь. А в промежутке до «обретения» поностальгировать по монархии, или по «учредительному собранию», вспомнить предков и их поместья, утереть скучную слезу по несбывшимся у них надеждам. Хотя, нынешним режим делает очень много по возвращению старых порядков: возвращает РПЦ её бывшую собственность, ругая при этом большевиков, но, увы, не они первыми начали отбирать у церкви имущество, это делали и цари; передаёт в собственность землю, иногда, вместе с живущими на этой земле жителями и т. д. Это тоже идеи, наверное, достойные реализации и их, кстати, очень активно пропагандируют. Появились большие мастера такой пропаганды, например, Н.С. Михалков и его мечта о возрождении русского барина со всем сопутствующим антуражем.

Возродились такие общественные организации, как «Дворянское собрание», «Палестинское общество», «Английский клуб», масонские ложи. Масон выставлял свою кандидатуру на пост президента Российской Федерации. Вроде бы полная свобода, – на одном конце, – для богатых и мощнейшая пропаганда идиотизма, – для бедных. Но с другой сто-

роны верен и порождённый перестройкой циничный вопрос: «А кому легко?». При поголовно грамотном населении России, доставшемся в наследство нынешнему режиму, удалось избежать больших катаклизмов, гражданской войны, даже при тотальном разворовывании народного хозяйства и природных ресурсов. А вот при поголовно неграмотном населении такие «финты», как правило, не удаются. Примером здесь могут служить «банановые республики».

Тем не менее, наш русский, славянский опыт, как всегда чрезвычайно интересен своей экстремальностью, своим показом человека во внешней, чужой, инородной общественной среде. Показом оголённых чувств и пути воинов сильно ужаленных на Родине и не сумевших разобраться в крылатых поэтических строках **Тютчева** «Умом Россию не понять...». Примечательно, что главная идея – идея выживания, с которой многие русские вошли в XX век, по иронии судьбы и в XXI веке стала популярной во всём остальном мире.

Суть её достаточно проста: любым способом сохранять свою «вооружённую силу» как таковую и делать это наиболее «естественным способом». В этом контексте можно перечислять так называемые террористические общественные организации, некоторые из которых представляют из себя небольшие армии. Но в этой книге речь идёт о легализованных общественных организациях. Хотя необходимо отметить, что идея выживания государства с пошатнувшейся

в нём властью – общая идея. Немцы после первой мировой войны «сплотили» свою побеждённую армию в штурмовых отрядах (общественных организациях). В России XXI века разогнанная Красная армия (Советская армия) разбрелась по охранным структурам, ВОХРАМ, Союзам ветеранов и другим общественным организациям. Во многом, это и есть условие государственной безопасности. В принципе, в обществе, испытывающем сильную политическую деформацию (например, к власти пришли воры или иностранцы), срываются защитные функции самого общества вопреки власти. Но, повторим, эта идея выживания общая и применима ко всем странам. Отличие России лишь в том, что её вооружённые силы всегда носили пассионарный характер.

Русская армия «навсегда» разбила шведскую, французскую, немецкую и другие армии дав народам этих стран мир, покой и сытость. Это ли не гуманизм в самом глобальном его выражении. Народы этих стран, несомненно, благодарны России, что же касается правительств этих стран, то они по-прежнему играют с огнём, пытаясь уничтожить вооружённые силы России. Эти правительства забывают о том, что их собственные армии это как раз та самая сорынь, о которой и написано: «Они большими группами могут долго волочиться по различным местам, горланить и безобразничать. Они не только не любят труд, но презирают его, а работу они панически боятся. Они любят праздность и развлечения. В этом их отличительная особенность. Поэтому во все време-

на мы называли их сволочами, ибо они любят волочиться и горланить, и называли их сорынью, ибо сами они сор и кроме сора и разрушений ничего они производить не могут. Мы не любим власть, ибо власть отвлекает нас от созидания и от творчества. Они же все жаждут власти, хотя бы малой, а по возможности и большой». Сегодня на этом поприще преуспевает США, но едва ли это долго продлится. Играть с Россией, конечно, можно, надеясь на то, что дальше для тех, кто выиграет будет лучше. Но будет ли?

Национальные вооружённые силы России – это добрая мать и добрый отец. Об этом говорит вся мировая история, которая приписывает английским вооружённым силам создание концентрационных лагерей и предательство союзников, вооружённым силам США тотальное уничтожение индейцев, потворство работоторговле и применение ОМП, Германии – попытку тотального уничтожения целых народов. Здесь есть над чем подумать, в том числе и всему славянскому миру. Подумать над своей миссией и, конечно, над более внимательным и бережным отношением друг к другу. У славянского мира, к сожалению, с любовью к своим героям, к своим святым и пророкам всегда были проблемы. Если же быть внимательней к носителям идей, то всё может получаться значительно лучше. Например, если бы в современных бизнес-инкубаторах, как грибы выросших в современной России для распила бюджета, штудировали книгу **Чернышевского** «Что делать», то у бизнеса для выжи-

вания перспектив было бы значительно больше.

Также полезно вспоминать времена предшествующие войнам, особенно мировым, и времена «стыков» между ними. Полезно поразмышлять примерно так: «Завершилась одна мировая война (Первая мировая), мир раскололся на две половины, пробуящие на прочность и полезность две экономические теории: капиталистическую в своём постоянном развитии от империализма до фашизма, и коммунистическую, как единственно верную догму. Общим половинам человечества, дрейфующим в волнах фашизма и коммунизма было не до веры в Бога. Государственные власти многих стран искали выходы из кризисов и способы пробуждения в народе его созидательной энергии, забыв за этим занятием, что родитель у этих «измов» один и тот же – общество.

Фашисты будили энергию «мелких лавочников», у которых с Богом только товарно-денежные отношения, а коммунисты считали, что церковь в созидании нового мира полезна меньше всего, так как тоже погрязла в воровстве и алчности. Коммунисты просто выровняли картину мира, приблизив класс эксплуататоров к классу эксплуатируемых. Проще говоря, они работали на справедливое мироустройство. Разве это не промысел Божий, пусть и с духом атеизма. Интеллигенцию, так, на всякий случай, прищемили с двух сторон этими классами и назвали прослойкой. Если интеллигент начинал сильно «подвывать» в пользу богатых, то быстро рисковал оказаться среди бедных, а если «выл» за бедных, то

был вроде как за народное дело, а значит, на правильном пути ведущим из «прослойки» в приличный класс. Это было справедливо. А если брать за «интеллигенцию» современный шоу-бизнес и нынешнюю элиту, – то очень справедливо.

К духовенству отношение было ещё хуже. Но были и причины. Духовенство к концу XIX и началу XX веков сильно увлеклось капиталистическими отношениями, всюду играло на бирже и совершенно не думало о пастве. А паству надо духовно «пасти», поэтому итог закономерен. Но чувствуете накал общественных страстей на стыке веков. Мы усмотрели его таким, не согласны – делайте свои открытия.

Речь ведь идёт о глобальных проблемах, которые могли бы быть разрешены только за счёт новых идей, а идеи рождаются в головах, а апробируются в общественных организациях. Человечество столкнулось в XX веке с такими проблемами, которые переросли в две мировые войны, в колониальный передел мира и смену общественных государственных устройств целого ряда стран. Чувствуете уровень решаемых проблем и потребность в новых идеях, в новых общественных организациях, как формах общественного устройства.

Весь XX век все без исключения государства спасались как могли, создавая международные общественные организации, новые религиозные организации и т. д. Показательным примером может служить такая общественно-религиозная организация, созданная в Испании, как **OPUS DEI**. В 1928 году её создал духовник Хосемария Экстирва де Бала-

геру. Он нащупал идею объединения мирян и священников (т. е. обозначил наличие двух конкурирующих общественных корпораций и предложил положить этому конец): «В своей основе идея **OPUS DEI** заключается в том, что спасение мира придёт в большей степени от мирян, людей с пietetом относящихся к повседневным трудам, видоизменяющих секулярное сознание изнутри. В этом ключе «духовность» и «молитва» не являются понятиями, предназначенными исключительно для церкви, набором благочестивых правил, отгороженных от обычной жизни. Действительный фокус духовной жизни – повседневная деятельность человека, его взаимоотношения с окружающими, его поведение в социальной жизни, рассматриваемые с точки зрения вечности. Эта, подобная взрыву, концепция потенциально способна высвободить созидательную энергию христиан во многих сферах деятельности. В ней заключены немалые амбиции: пройти сквозь века христианской истории и возродить идею приближения к ранним христианам обычных мирян – мужчин и женщин, неотличимых от своих коллег и соседей, занимающихся повседневной работой, но при этом «воспламеняющихся душой» от чтения Евангелия и стремящихся изменить мир».

Эта идея несомненно стала замыслом с перспективой широкого распространения. Поэтому **OPUS DEI** менее чем за 50 лет стала одной из самых могущественных общественно-религиозных организаций мира. В России, к сожалению,

такой силы и такого ума среди духовенства не нашлось, но духовенство с успехом заменила КПСС, поменяв духовные силы на мирские, кресты на звёзды, дух на материю, но оставив в основе воспитание человека, стремящегося к созиданию.

Проблема у коммунистов была в непонимании того, что дух оплодотворяет материю. Без духа она разрушается, но это произойдёт потом. Но пример отличия общественно-политической от общественно-религиозной организации весьма показателен. Пока шла черед революций в России (февральская, октябрьская), за ними гражданская война, все были заняты борьбой друг с другом. Здесь, видимо, было всё: и промысел божий и глупость людская, но в литературе почти нет упоминаний о том, чтобы церковь в начале XX века изо всех сил умирляла мирян молитвами. А значит, в итоге, она просто хотела возвыситься на ослаблении мирской власти.

Сюжет, как и сценарий – старый, в XX века хорошо изучен, но видимо духовниками опять просмотрен. Ясно одно, что российская аристократия и прочие богатые общественные слои в конце XIX и начале XX веков устремились догнать, в очередной раз, страны запада, в частности мировую буржуазию, но сильно превысили скорость и налетели на риф коммунизма. В результате уцелевшие и преданные, кто монархии, кто временному правительству (республике) россияне, забыв и гимн «Боже царя храни» и лозунг «Свободу

учредительному собранию», оказались за рубежом, вдали от своей Родины.

Условия, в которые попало большинство наших соотечественников, были жуткие: «Ни одна страна, как правило, не давала нам въездных виз, все двери перед нами наглухо закрыты, а государственные и законодательные учреждения повсеместно заботились лишь о том, чтобы, где только возможно урезать нас в правах, которыми пользовались граждане всех других стран мира», – вспоминали русские беженцы и военнослужащие, которым посчастливилось живыми выбраться «с другого берега». И вот теперь правительства европейских стран, наблюдая трудности, с которыми продолжала стойко сражаться Русская армия, хладнокровно прикидывала, какую ещё выгоду могли бы принести им проживавшие в принявших скитальцев страны русские переселенцы. Обсуждали на парламентских слушаниях список тех непривлекательных задач, которые можно было бы переложить на плечи прибывающих в их сторону военных беженцев, и выполнять которые зачастую гнушалось мало-мальски обеспеченное коренное население этих стран. Именно эти работы и планировалось поручить людям, у которых почти не осталось иного выбора, как братья за любое предложенное дело. Им, эмигрантам, оказавшимся вне Отечества. Настроения местного населения, часто подверженные быстромменяющимся политическим ситуациям и экономическим колебаниям рынка труда, были весьма неустойчивы и простирались

от ностальгических вздохов о былом единстве славянских народов, до неожиданных истерик». /О.Г. Гончаренко, «Белоэмигранты между звездой и свастикой», Москва, «Вече», 2005 г., с. 47/.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.